

Волки, добытые под утро, к этому времени уже начали дубеть, и из-за неудобной позы выглядели не так грозно, как накануне. Тем не менее, они всё так же внушительно занимали весь стол. И хотя Гуань Шао заранее выпустил из них кровь, стоило снять полиэтиленовую плёнку, как воздух наполнился резким запахом сырости.

Почувствовав этот запах, люди не отступили, а наоборот, жадно столпились вокруг. Они тыкали пальцами в туши, и на лицах читались нескрываемое возбуждение и азарт.

Смотрите, мутировавший волк — и что? Стал их едой!

Гуань Шао накинул на шею волка петлю и повесил его на балку рядом со столом. Он тихо сказал Цзян Жуну:

— Ты пока с Чу Цяном за второй партией, а я здесь управлюсь.

Цзян Жун окинул взглядом толпу и тихо ответил:

— Не спеши, пока людей мало, не ясно, как пойдёт обмен. Если станет многолюдно, успеем вернуться.

С этими словами он достал из рюкзака большую бутылку воды и протянул Гуань Шао:

— На, лимонная вода.

Улыбка Гуань Шао стала шире, он принял бутылку, открутил крышку и жадно выпил. Лёд в бутылке звякнул о стенки. Кислая вода освежила, заглушая жар.

Допив воду, Гуань Шао принялся за работу. Цзян Жун не раз видел его ножевую работу, и каждый раз это вызывало восхищение.

Те, кто видел мастерство Гуань Шао впервые, застыли с открытыми ртами:

— Мать моя, как же он виртуозно орудует ножом!

— Кто этот парень? Местный? Почему раньше не видели?

— Тсс, смотри и не болтай.

Пока все наблюдали за разделкой, Цзян Жун отошёл в сторону. Рядом с прилавком стоял маленький чистый столик. Цзян Жун достал из сумки ноутбук и положил его на стол. При включении компьютер издал приятный звук, на который несколько человек в толпе обернулись.

Шепоток усилился:

— Ишь, электричество есть, компьютером играет!

— Наверное, солнечные батареи стоят дома? Он же эспер, достать батареи ему раз плюнуть.

Цзян Жун, опустив глаза, открыл табличный редактор и быстро начал заполнять таблицу. Закончив, он кашлянул и громко произнёс:

— Желающие обменять волчье мясо, подойдите ко мне для регистрации.

Услышав это, кто-то недоуменно спросил:

— Пойдите, зачем регистрация для обмена?

Цзян Жун улыбнулся и пояснил:

— Поскольку мы меняемся впервые, возможны недопонимания, кому-то покажется, что он потерял. Запись поможет всем. Сначала я зарегистрирую, что вы принесли, а потом скажу, сколько мяса можете получить. Если обе стороны согласны, обмен пройдет гладко.

Выслушав объяснение, люди переглянулись и поняли замысел. Большинство пришло ради мяса. Многие с начала Кризиса не ели мяса, и сейчас оно было на вес золота, не говоря уже о мясе мутанта.

Мир изменился: то, что раньше ценилось, теперь может не стоить ничего. Раньше набор косметики стоил тысячи, а килограмм персиков — копейки. Теперь же за косметику не дадут и десятка килограммов персиков.

Сколько получишь за свои вещи — решает Цзян Жун. Это может вызвать обиду, ощущение, что тебя обманули. Цзян Жун смотрит на товар и называет цену. Если устраивает — оставляешь вещь и забираешь мясо. Если нет — разворачиваешься и уходишь. Это экономит время на споры и позволяет быстрее получить мясо.

Увидев, что его поняли, Цзян Жун сказал:

— Прошу выстроиться в очередь, я начну регистрацию.

Не то ли люди были разумны, не то ли статус эспера внушал уважение, но вскоре под навесом выстроилась очередь. Цзян Жун тщательно записывал имена, адреса и информацию о товаре, а затем определял количество мяса в зависимости от качества и количества принесённого.

Эта работа требовала острого глаза и терпения, не каждый бы справился. Но опыт жизни на базе позволял Цзян Жуну одним взглядом оценивать стоимость.

Вскоре люди вычислили закономерность: на первом месте у Цзян Жуна была еда. Необработанное зерно и мясо менялись в пропорции пятнадцать к одному: пятнадцать килограммов риса за килограмм волчьего мяса. Обработанная еда, вроде лапши быстрого приготовления или консервов, шла шесть к одному: шесть пачек лапши за килограмм мяса.

На втором месте были предметы первой необходимости: туалетная бумага, лекарства. За них давали неплохую порцию мяса. Один мужчина принёс две пачки туалетной бумаги и унёс полтора килограмма мяса, другой выменял коробку противовоспалительных на кило мяса.

На третьем месте были драгметаллы: золото и серебро. Грамм золота за килограмм мяса. Одна женщина, услышав условия, не смогла смириться и ушла, прижимая к себе золотой браслет.

Бесполезными оказались мелкие бытовые приборы. Без электричества — это просто металлолом, мясо не получишь. Но Цзян Жун не хотел никого отправлять ни с чем: если не мясо, так кости. На костях, которые резал Гуань Шао, оставалось немало мяса, выгода была ощутимой.

Регистрация шла быстро, уже записали более тридцати человек. Люди сдавали вещи Чу Цяну, а он относил их в пикап. Зарегистрированные выстраивались в другую очередь, ожидая, когда

Гуань Шао начнёт резать мясо.

Цзян Жун оглянулся на Гуань Шао: тот как раз разделял второго волка. Он раздумывал, не начать ли раздачу, как вдруг услышал робкий женский голос:

— З-здравствуйте... А... можно обменять наполнитель для кошачьего туалета?

Подняв глаза, он увидел девушку в бледно-зелёном платье, стоявшую перед ним с раскрасневшимся лицом. При взгляде на неё Цзян Жун ощутил странное колебание силы — она была эспером.

Девушка была высокой, светлокожей, и среди запыхлённых, измождённых людей она выглядела чистой и опрятной. В руках она держала большой мешок наполнителя, на котором был нарисован голубоглазый рэгдолл, смотрящий прямо на Цзян Жуну.

Заметив, что Цзян Жун рассматривает её, девушка ещё больше смутилась:

— М-можно... обменять?

Цзян Жун ещё не успел ответить, как окружающие уже засмеялись:

— Девушка, ты что, думаешь, ещё мирное время? Кошку бы притащила — то хоть понятно, на мясо. А наполнитель на что?

Девушка опустила голову, лицо её пылало, глаза наполнились слезами:

— Кошка... её больше нет.

Цзян Жун внимательно посмотрел на мешок. Честно говоря, он не ожидал увидеть наполнитель. Он замолчал, раздумывая, сколько предложить.

Девушка моргнула, слеза скатилась по щеке, голос был еле слышен:

— Можно обменять?

Цзян Жун кивнул:

— Можно.

В глазах девушки вспыхнул свет:

— У меня дома очень много... несколько сотен килограммов. Всё можно?

Цзян Жун улыбнулся:

— Можно.

Девушка сквозь слёзы улыбнулась и вытерла лицо:

— Тогда я сейчас сбегаю. Подождите, пожалуйста.

Цзян Жун махнул рукой:

— Не торопись, можешь забрать мясо сейчас, а наполнитель принести потом. — Он назвал цену:

— Один мешок 6,5 кг за полкило мяса. Устроит?

Девушка была вне себя от счастья, закивала:

— Да! Спасибо вам, спасибо!

Цзян Жун положил руки на клавиатуру:

— Имя, адрес.

Девушка быстро ответила:

— Меня зовут Жуань Ханьюй, живу в Шестой рыболовецкой деревне. Хочу обменять двадцать мешков наполнителя.

<http://bllate.org/book/16638/1524544>